

**ИЕРАРХИЯ В СИМВОЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ИКОНЫ.
БЕЛОЗЕРСКИЙ ОБРАЗ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

Об образе Богоматери «Белозерской» - размыслим сейчас. Перед нами икона конца XII - начала XIII века из собрания Русского музея, одна из очень немногих сохранившихся русских икон домонгольского периода...и – каждая из них – пример чистоты символического изъяснения, выражения смыслов, художественного мастерства, высоты и ясной наглядности проникновенного - Богословского осмысления выявляемого образа. Сокровище постоянной экспозиции Русского музея, - эту жемчужину, слава Богу, не скрывают от жаждущих глаз и душ – долой... не убирают под спуд музейных запасников. К этой иконе всегда можно прийти, прильнуть своим естеством к просторному окну этого образа, обращая себя ко Господу вне стен храма.

И отнюдь не древность, не намоленность этого образа, не знаменитость его в истории, не традиция греческого иконописания, в чистоте – привитая на русской почве, в этой иконе – не всё указанное – предмет нынешнего нынешнего рассмотрения... не гармония цветов и являемых смыслов... не утончённость манеры и художественного стиля мастера, создавшего тысячу лет тому – этот поистине шедевр живописания... не духовная умягчающая чистота, особенная проникновенность взора лика Царицы Небесной, взирающей в нас...

Попробую размыслить несколько об ином. Как видится, в этой иконе очень наглядно и отчётливо – преподанны нам, легко угадываются и внятно прослеживаются... видимы нами символические структуры, выстроенные в целостный огромный космос, вмещённый одной, казалось бы, достаточно простой иконой... в символическую иерархию, составленную из нюансов композиции, значений цвета, отдельных частей иконного изображения и физических структур иконной доски – собственно изобразительной поверхности, несущей символ.

Итак, о чём же прежде всего хочется высказать перед этим образом... благослови, Царица Небесная! И да будет слово высказанное не ложным, неуклонным от Единого на потребу Христа – Истины и Пути. Благослови же, Пресвятая Богородица, наше косноязычие перед образом Твоим...

Образ – совершенно замечателен по колористическому – цветовому устройению символа, - это заметно сразу, это вполне наглядно. Цветовая необычность иконы – привлекает взор, заинтересовывает и несколько даже – обескураживает предстоящего. Холодные тона составляют иконную основу. Тёмно-голубой отлив цвета - в контрастно выделенном, достаточно узком иконном поле... и холодный, торжественно серебрянный-цвет основного фона, на котором явлены тёплые цвета изображённых фигур: тёмно-сиреневый - цвет мафория Богоматери, внутри которого – охристые, тёмно-оранжевые облачения Богомладенца и удивительно – яркие цвета нимбов. Киноварь – пылающая, ясная киноварь, почти парадоксально – холодный алый цвет – поверх холодного серебра, - изнутри этого киноварного сияния – выявляются телесно – тёплые, наполненные киноварной оживкой, лики Божией Матери и Богомладенца. Тот же киноварный свет – отлив – в мягкой плавии, разбавленным, истончённым полу-прозрачным цветом – присутствует в оживках – подрумянках лика Пресвятой Богородицы. Цвет явственной святости – оживляет, наполняет, выявляет Её лик. Святость представлена знаком – цветом нимба и вмещена в Её существо, становится свойством Её образа, наполняет Её лик.

Итак, размыслим же перед этим образом несколько более подробно о иерархии символов, проявленной в цвете. Синий цвет поля иконы – нарочито выделен и отделён от серебряного - цвета основного иконного фона. Уже неоднократно доводилось упоминать о том, что физически внешняя лицевая часть иконной доски, обрамляющая иконный

ковчег, - собственно иконное поле, - есть место соприкосновения образа с миром, предстоящим, пред-лежащим... пред-расположенным к иконному – образному пространству. Поле есть часть иконы, где образ прикасается к вне-образному... не-иконному миру, где мы, из глубины мира сего – приникаем, прикасаемся с образом... Бездна – бездну призывает – буквально на грани мо-поставления миров, на грани соприкосновения. И в иконе эта грань символически выявлена полем, о-пределивающим пространство иконной святости – ковчег. Прямой контакт, прямое взаимоотношение с образом, непосредственное физическое приникание и грубое проникновение во святая святых иконы – недопустимо благочестивой воздержанностью чувств и самим благоговением перед тайной... не допустимо и традицией иконо-почитания, остепеняющей неумеренное дерзновение перед обжигающей образной теофанией. Мы – отстраняемся от образа – и привлекаемся к нему, привлекаемся настолько, что становится естественным и неотвратимым наше желание прильнуть к нему устами, приложиться к нему... И мы не можем отказать себе в том... и – благоговейно осеняя себя знамением Креста Господнего - прикладываем уста к святине образа... прикладываем чело... чувства, мысли... устремляем наши слова молитвы – к невидимому, но осязаемому Первообразу перед образом видимым нами. Физическое благоговейное, почитательное соприкосновение с образом – допустимо и благочестно совершаемо – в области иконного поля. В данном образе поле – нарочито иного цвета, выделено, выявлено для отчётливого нашего приятия. словно бы оплотнённый свет серебра основного иконного фона - выявлен в лазурите иконных полей. В месте соприкосновения человеческих уст, чела и поверхности иконы, в иконном поле – размещены образы святых в медальонах – мандорлах. Земная святость, земное пре-подобие образа Божьего в человеке образу Христа - из-образено в медальонах – мандорлах... О значении мандорл упоминалось нами уже неоднократно. И вот, мандорлы святых – вписаны в области иконных полей.

Чуть большие размерами медальоны – мандорлы с изображениями ангельских сил – с образами Архангелов Гавриила и Михаила – расположены в верхней части иконного ковчега – внутри основного иконного пространства – во святая святых иконы, вблизи повала – ската от поля иконы к внутреннему ковчегу. Медальоны – мандорлы архангелов чуть больше размерами, чем медальоны святых на полях и не соприкасаются напрямую ни с повалом, ни с полем иконы, - доходят до границ повала – наклонной, переходной части от поля к ковчегу.

Мы видим, сколь выверен, как иерархично выстроен в образный символизм: святость земная... земное естество, просиявшее святостью – есть область предельно приближенная к земле, к тварному миру, область соприкосновения иконы и мира, - область иконных полей. Проявление мира невидимого в мире видимом – ангельских сил, не являющихся частью видимого – отнесено к иконному ковчегу. В этой иконе, как представляется, очень важно осмыслить на столь немногочисленных и лаконично преподанных нюансах – увидеть и осознать то, как в изображении сопрягаются, иерархично выстраиваясь, области сакральные и области символов, скажем так, - прилежащие к таинству, условно относимые к пространству полей иконы.

Стопочка правой ноги Богомладенца – буквально точно – едва не касается иконного повала в нижней части образа, почти наступает на иконное поле.

Обнажённая правая ножка Богомладенца – соединяет иконное поле и «святая святых» образа – словно бы лестница от земли к Небу. Плоть Христа, образно выявленная в области «святая святых» - в иконном ковчеге и предложенная, ниспосланная, простёртая... прикасающаяся к иконному полю... - к этой точке в иконе желанно, возможно... - и должно прикоснуться и нашим устам, - к ней и прильнуть, приложить себя в нашей молитве. Мы – можем приложить себя к иконному полю в той точке, где само иконное поле соприкасается с сакральной внутренней частью образного пространства, с иконным ковчегом и целостным изображением внутри него.

Верхняя часть иконного изображения – киноварные нимбы. Сияние нимба Богомладенца, практически сливаясь, растворяясь в сиянии нимба Богородицы – всецело остаётся внутри ковчега. Как слита Его щека со щекою Богородицы. Но нимб, киноварное сияние чела Богоматери – внятно, однозначно, наглядно и уверительно – выступает за границы пространства иконного ковчега – в иконное поле в месте, недостижимом для приложения наших уст, но внятном для нашего взора, для наших чувств и осознания.

Вне, в совершенном удалении от нашей дерзновенной жажды прильнуть устами, приложить себя... на недостижимой высоте, но в области, приближенной к нашему предстоянию перед образом, - в области иконного поля - распространён киноварный нимб Царицы Небесной. Святость Богородицы, содержащая в себе Божественное естество Христа - Богомладенца, - ниспосылается, преподаётся и присоединяется к области нашего предстояния. Такие очевидные символы, выстроенные в строгой иерархичности их значений, представляются слишком важными. Основная, можно сказать, фоновая часть изображения жестов - мафорий Богородицы. Быть может, верхние красочные слои, моделирующие детали Её облачений, утрачены, но основной художественно-символический подход живописи этого участка - очевиден. Тёмные фоны - позволяют внятно, однозначно, контрастно - предьявить значимые жесты и участки композиции, относящиеся к «личному» письму, - открытые части рук, ножки Богомладенца. Жесты контрастно и отчётливо предложены нашему разумению. Левая рука Богоматери, устремлённая к Богомладенцу, указывает на Него так, как мы видим этот жест в образах Одигитрии - Путеводительницы. И, вместе с тем, обнимающий Богоматерь, ласкающийся жест левой руки Младенца Христа... щека Сына, прильнувшая к щеке Богоматери - свидетельствуют о значении образа Умиление - Елеуса. Умиление и Путеводительство ко Христу с преподанным Им самим - лестничным путём восхождения к Истине... и Сам Христос - этот Путь.

Единение с плотью Христовой - плоти Богородицы. Непосредственное плотное сочетание, соприкосновения щёк Богоматери и Сына. И - преподана стопочка к нашему приниканию, к нашему приложению... к нашему молитвенному восхождению... Левая рука Богоматери - отчётливо указывает нам на Сына, Богомладенца, сидящего на Её правой руке. Жест поддерживания рукой Богоматери Богомладенца написана на фоне облачений Христа и не столь контрастно выявлен перед нами... Следует ли из этого, что жест правой руки Богоматери не столь значим для нас... Оставим этот помышление, как не слишком уж важное.

Единение в Духе святом Богородицы и Богомладенца - выявлено сливающимися, взаимно проникновенными нимбами, это единение - осеняет... опаляет алым холодом киновари высокую часть иконного поля. Изнутри киноварного сияния, переходящего в область нашего молитвенного присутствия перед образом, в область нашего приникания и приложения... изнутри этого сияния - слитно написанные лики. Богомладенец - смотрит вправо от нас ввысь, быть может, в область пребывания Бога Отца... в за-Небесную, за-очную область. Богородица - взирает прямо перед Собою... прямо в нас, предстоящих. Очи взирающей Богоматери - являются притягательным и энергетически - выверенным центром целостного изображения. Доверительно - взирает Божия Матерь... доверительно к нам и призывно, мягко и благорасположенно к нам... Не станем нагромождать лишних эпитетов перед взором предивно изъявленного... живо-писанного образа. Позволим умилению - в тишине - проникнуть в наши немотствующие и неотчетные сердца... Позволим образному взору растопить лёд нашего недоразумения, нашего недо-верия, нашей охлаждённости и мертвенного нечувствия...

Такова - иерархия символов, которую желал, прежде всего, уяснить для себя, неразумного... о которой хотелось высказаться перед этим удивительным Белозерским образом Божией Матери.